

ОБ АМЕРИКАНСКОЙ ПРО
И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВКО

Главные военные угрозы России в ближайшем будущем 04

СОСТАВЛЯЮЩИЕ
РОССИЙСКОГО
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РЫВКА

Задача науки – обеспечить скорейшую модернизацию «оборонки» 07

САМОЛЕТЫ ПЯТОГО ПОКОЛЕНИЯ ПЛЮС БЕСПИЛОТНИКИ

Первые нужны для больших войн, вторые – для малых 11

ТЕМА

Алексей АРБАТОВ,
действительный член
Российской академии наук,
руководитель Центра
международной безопасности
ИМЭМО РАН

НОВАЯ ВОЙНА В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

НАЧНЕТСЯ ЛИ ОНА
И ЧТО МОЖЕТ
СТАТЬ ЕЕ ПРИЧИНОЙ

Продолжение на стр. 03

Ситуация вокруг Ирана резко обострилась. Хотя кризисы, связанные с иранской ядерной программой, происходят регулярно, эскалация никогда еще не была столь масштабной, а риторика столь резкой. Причин тому много, но прежде всего – друг на друга наложились два фундаментальных процесса. С одной стороны, растут озабоченность проблемами распространения ядерного оружия и опасения в связи с прогрессом Ирана на этом направлении. С другой – «арабская весна» обусловила тектонические геополитические сдвиги в регионе и спровоцировала борьбу за влияние между крупными державами, а также суннитской и шиитской ветвями ислама. Если добавить интересы других игроков – США, Израиля, европейских стран, то в совокупности это создает новую ситуацию, чреватую непредсказуемым развитием событий.

Будет ли новая война в Персидском заливе? От чего это зависит и что может ее спровоцировать?

На эти вопросы попытались ответить участники очередного «круглого стола» Клуба мировой экономики и мировой политики факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ и Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), состоявшегося 1 февраля. В дискуссии участвовали наиболее авторитетные специалисты в области региональной и международной политики.

Представляем мнение первого из них.

Представляем мнение первого из них.

Копия Андрея СЕЛЯХ

ТЕНДЕНЦИИ

Александр ХРАМЧИХИН,
заместитель директора
Института политического
и военного анализа

ДОВСЕ УМЕР. И НЕ НАДО ЕГО РЕАНИМИРОВАТЬ

ОН СКОРЕЕ ПОДДЕРЖИВАЕТ
И ПОДПИТЫВАЕТ ВЗАИМОНОЕ
НЕДОВЕРИЕ НАТО И РФ

Читайте материалы на стр. 02

ТЕОРИЯ – НА РОДИНЕ, ПРАКТИКА – В УСТЬЕ ЛУАРЫ

Специалисты французской компании DCI, действующей при поддержке правительства Пятой республики и оказывающей услуги по обучению личного состава обращению с новыми видами вооружения, займутся подготовкой российских экипажей двух десантно-вертолетных кораблей-доков (ДВКД) типа «Мистраль», строящихся во Франции для ВМФ РФ.

«Это обязательство прописано в контракте, заключенном в конце 2011 года между французской судостроительной корпорацией DCNS и Российской Федерации. Согласно документам России должны быть переданы два ДВКД типа «Мистраль», предоставленные связанным с этим услугу, включая логистическое обеспечение и обучение личного состава», – отметил представитель DCI Антони Марешат.

DCI является партнером DCNS, поэтому специалисты займутся подготовкой экипажей двух «Мистралей», работы по строительству которых идут на верфях во французском городе Сен-Назэр. Всего обучение пройдет 350 человек. «Курс будет включать как теоретическую часть (в России), так и

практическую (во Франции, в Сен-Назере)», – рассказал Марешат. «Сейчас уже начальник разработки обучающей программы для российских военных моряков. Специалисты DCI научат их пользоваться всеми системами управления кораблем. Это купчайская программа, по сотрудничеству между РФ и западными странами из которых, когда-либо проводились в данной области».

«Мы очень рады сотрудничеству с DCNS в пользу ВМФ РФ», – заявил адмирал Франсуа Дюлон, глава военно-морского отделения DCI. Мы в очной раз не без гордости отмечаем, что наши разработки и программы используются и ценятся даже в стране с очень крепкими военными и морскими традициями», – отметил представитель DCI Антони Марешат.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ
НА ПОДЪЕМ ОПК

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл встретился с вице-премьером Дмитрием Рогозиным. «Был принят Святейшим Патриархом Московским и всеми Руси Кириллом. Обсудили вопросы военно-патриотического воспитания молодежи России. Получил от Святейшего благословение на работу по подъему всего нашего оборонно-промышленного комплекса», – написал Рогозин на своей странице в Facebook.

В свою очередь патриаршая пресс-служба сообщила, что патриарх Кирилл в ходе встречи поздравил Дмитрия Рогозина с назначением на высокий пост. Они обсудили различные темы духовно-патриотического воспитания молодежи.

БОМБАРДИРОВЩИК СТАНЕТ
ВДВОЕ ЭФФЕКТИВНЕЕ

Военно-воздушные силы России планируют получить до 2020 года более десяти самолетов Tu-160M. Самолет Tu-160M возрастет в два раза.

Tu-160, принятый на вооружение в 1987 году, является перспективным компонентом дальней авиации. Он способен нести до 40 тонн боевой нагрузки со скоростью выше 2200 км/ч на расстояние около 14 000 километров. Экипаж BBC на Tu-160 установил 44 мировых рекорда. В июне 2010-го Tu-160 пролетел почти 18 тысяч километров, выполнив полеты над Тихим и Индийским океанами, а также в Атлантическом. Продолжительность полета самолетов составила около 23 часов.

КОРАБЛИ-«НЕВИДИМКИ»
ДЛЯ КАСПИЯ

Каспийская флотилия к 2020 году пополнится по крайней мере 16 надводными кораблями и судами обеспечения.

В первой половине 2012-го в боевой состав флотилии войдут два новых корабля: ракетный корабль «Дагестан» проекта 11661К и малый артиллерийский корабль «21630 «Волгодонск». Они спроектированы Запорожским судостроительным судоремонтным заводом (ЗСКБ «Гипротехсуд») с учетом самых современных технологий и решений, введенных в конструкцию с применением принципа малой заметности, так называемая стелс-технологии.

«Дагестан» – первый корабль российского ВМФ с ракетным комплексом «Калибр-НК», способным применять несколько типов высокоточных ракет по надводным и береговым целям на дальностях до 300 километров. Малый артиллерийский корабль «Волгодонск» благодаря малой осадке (максимальная осадка – около 2 м) и высокой маневренности способен решать широкий круг задач в прибрежной зоне Каспийского моря, на реке и в устье, а также в других «узких» акваториях. Может наносить мощные огневые удары по кораблям противника и по берегу для расчистки плацдарма при высадке морского десанта.

На стапелях ЗСКБ ложены два новых малых ракетных корабля проекта 21631 – «Углич» и «Град Свияжск» с новейшим универсальным ракетным комплексом большой дальности «Калибр-НК». На судоверфи ОАО «Алмаз» (Санкт-Петербург) строятся третий малый артиллерийский корабль проекта 21630 «Дагчакала».

Помимо боевого идет обновление и восстановление состава КФ. Поставка новых единиц осуществляется в рамках Госпрограммы вооружения на 2011–2020 годы. Всего к 2020-му Каспийской флотилии получит не менее 16 надводных кораблей и судов обеспечения. В ноябре 2011 года в состав флотилии поступил второй рейдовой буксир РБ-10 проекта 7056, построенный филиалом ОАО «Центр судоремонта» «Звездочка».

«ФРАНЦУЗАМ» ДАЛИ ИМЕНА

Определены названия первых двух десантно-вертолетных кораблей-доков (ДВКД) типа «Мистраль» для Военно-морского флота России – «Владивосток» и «Севастополь».

Закладка первого корабля этого типа произведена в Франции на верфи в городе Сен-Назэр, срок строительства – 36 месяцев. Об этом сообщил командующий Военно-морским флотом РФ адмирал Владимир Высоцкий.

«Работа с французскими коллегами дает возможность, помимо прочего, изучить ряд технологических новинок и разработок», – отметил главнокомандующий. По его словам, корабль типа «Мистраль» представляет собой копию корабля «Мистраль», – предстающую собой проекцию силы и управления. «Мы получим хороший толчок для развития отечественной судостроительной отрасли, сократив многочисленные корабли, как «Мистраль», – подчеркнул главком.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Пытается ли в настоящее время Запад посягнуть вправду между Москвой и арабским миром?

ДА 81%
НЕ ЗНАЮ 5%
НЕТ 14%

12007
5 777 229 39204

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ: КАТАЛОГИ «ПРЕССА РОССИИ» – 39593, «РОСПЕЧАТЬ» – 25933, «ПОЧТА РОССИИ» – 60514

Начало на стр. 01

Алексей АРБАТОВ,
действительный член Российской академии наук,
руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

Война – это погода, которую можно предсказывать с той или иной степенью вероятности, потому что погода мало зависит от людей, а война полностью зависит от поведения тех людей, которые принимают решения в разных странах и на разных уровнях. Поэтому я сразу начну с выясняется или с ответа на основной поставленный вопрос и сформулирую его следующим образом: война в Персидском заливе обязательно будет, если Иран не выполнит пять требований Совета Безопасности ООН в ближайшие годы, максимум полторы.

ПРОГРАММА СОСЕДЕЙ НЕ МИРНАЯ

Никто не хочет войны – ни Иран, ни Израиль, ни США, ни Россия, ни другие великие державы или союзы (представители Европы, НАТО). Исключением могут быть лишь некоторые соседи Ирана, которые видят с его стороны большую угрозу. Но война иногда случается независимо от того, хотят ее или нет. И даже нередко вопросы тому, что ее не хотят. Мы как раз сейчас присутствуем при таком драматическом развитии событий. На наших глазах повторяется в новой форме то, что уже неоднократно случалось в истории человечества, в частности как было с развязыванием Первой мировой войны. А роль Гарвины Принципа «уступчиво» воспроизводят президент Ирана Ахмад Хамидинекад.

Полузависимый кризис вокруг ядерной программы Ирана, то обостряется, то смягчается, длится у нас примерно десять лет. На этом пути многие государства допустили крупные и непростительные ошибки, прежде всего республиканская администрация США в 2002–2003 годах, когда было шансы мирным путем ограничить иранскую ядерную программу. Агрессия США против Ирака в 2003 году была во всех отношениях роковым просчетом, подорвавшим и операцию в Афганистане, и диалог с Ираном. А недавно военная акция против Ирака еще большесложилась проблему возврата Ирана в режим ядерного нераспространения.

Нынешний этап кризиса можно датировать 2009 годом, когда Иран отказался от передачи значительной части наработанного им низобогатенного урана в Россию и во Францию с тем, чтобы там он был добогатован до необходимого уровня (примерно 20 процентов по изотопу 235) и возвращен в Иран для использования в исследовательском реакторе в Тегеране. Сделка была со всеми течками зернистым, особенно Ирану, если его программа действительно имела бы мирный характер. И когда уже этот проект продвинул достаточно далеко, иранское руководство, как это часто бывает, вдруг поняло, что оно оказалось на него. Это стало еще одним подтверждением обоснованности подозрений в том, что его программа имеет не мирный, а военный характер.

Кризис улучшился после очередного доклада генерального директора МАГАТЭ в ноябре 2011 года. В нем не было практически ничего нового об иранской ядерной программе, но в нем также было многое «старое»: что Иран продолжает осуществлять активность, которую должен был прекратить по решению Совета Безопасности ООН, и что подозрения со стороны МАГАТЭ по ведению запрещенной (военной) ядерной деятельности не так и сняты. Россия тем не менее выступила с официальной критикой доклада агентства, причиняя сложность в истории. Как будто если бы доклада не было и вслед за ним не произошло бы вслеска политической напряженности, то проблема как-нибудь «расосалась» бы сама собой, или как будто мы нашли наконец способ уговорить Иран.

Я не буду вас перегружать техническими деталями да и сам не являюсь физиком-ядерщиком или инженером-ядерщиком, мои знания основаны на том, что я читаю и узнаю от специалистов.

Адвокаты Ирана в России и других странах отстаивают два неавтоматических тезиса: первых, на них основанный, считать, что его ядерная программа не мирная, а военная. Во-вторых, они имеют право на ядерное оружие, поэтому Ирану ей уже имеет, как и ряд других стран, и это оружие нужно Ирану для сдерживания, безопасности и стабильности в регионе.

По первому тезису доказательств технических данных для меня нет. Там уже накоплено пять тон низобогатенного урана, 70 килограммов урана, обогащенного до уровня 20 процентов, а это уран, гораздо более близкий к оружийному уровню по требуемому времени и затратам на финансовые обогащения почти 10 тысяч центрифуг, количества которых планируется довести до 54 тысяч. На этом обнаружился тайное строительство еще одного подземного центра обогащения около Кума на три тысячи центрифуг. Причем Иран не сообщил об этом с прымющим нарушением модифицированного Кода 3.1 Дополнительных положений в гарантами МАГАТЭ, подписанного в 2003 году (который Иран не имеет права изменять в одностороннем порядке).

Учитывая то количество атомных станций, которое есть и предвидится у Ирана, разываемый комплекс топливного цикла может быть только военным соображениями. Здесь говорили – японская опция. Да, Япония имеет предприятия ядерного топливного цикла, но у нее огромная атомная промышленность – 54 атомных реактора (на третьем месте в мире после США и Франции). Иран ничего такого не имеет и в обозримом будущем не будет иметь. У него есть только одна АЭС в Бушере и две исследовательских реактора. В Эраке строится реактор на тяжелом воде, который использует природный газ (причем нарабатывает повышенное количество плутония, тоже не имеющей мирного предназначения). Для этого чтобы экономически оправдать свое предприятие по обогащению урана, Ирану придется использовать ядерный цикл, а это – это чисто ядерная деструктивная. Развивать ядерный топливный цикл, имея одну АЭС – это экономическая чистка зерна все равно, что строить нефтеперерабатывающий завод для одной бензоколонки.

Далее, Иран создает боевые баллистические ракеты все большей дальности, которые из-за низкой точности не имеют никакого смысла, если они не будут оснащены ядерными головными частями. Есть много других свидетельств о наличии военной ядерной программы Ирана и об этом, к сожалению, здесь скажут.

УЖЕ НА ЯДЕРНОМ ПОРГОНЕ

Чего хочет Иран? У широких распространенных тезисов: он хочет лишь достичь ядерного порога и на нем остановиться, приобрести мощные козыри в отношениях с региональными соседями, с Соединенными Штатами и другими великими державами в виде способности быстро этот порог перейти. Мне кажется, что это устаревшая точка зрения. Иран уже стоит на ядерном пороге, поскольку это не черта, а фаза ядерной программы. Как подсчитали специалисты, инженеры-ядерщики используя тонны низобогатенного урана, чтобы в два приема добогатить его до 20-процентного, а потом до 90-процентного уровня по изотопу 235. Иран может за два месяца приступить к 20 килограммам оружийного урана. Этого достаточно для создания одного ядерного боеприпаса. Напомню, что у него сейчас не тонны, а пять тон низобогатенного урана. Кроме того, после отказа от сделки с Францией и Россией (которые Иран исторически всегда всячески поддерживали и прикрывали), у него 70 килограммов 20-процентного урана. Если он наполнил еще 70, что возможно в течение года, то, по эксперты считают, из 150 килограммов 20-процентного урана можно всего за две недели произвести путем добогатления 20 килограммов оружийного урана (90-процентного) и создать один ядерный боеприпас.

Конечно, создание ядерного оружия – это не просто напакожение необходимого количества оружейного материала, хотя это самая главная часть. Носятели Иран интенсивно развивают, осваивают конструкции ядерных боезарядов. Если все остальные технические сложности процесса, можно сказать, что всего полгода или чуть больше отделят Иран от создания ядерного оружия после принятия там политического решения о том, что

играте не ведущую, а подчиненную роль и другие глобальные и региональные державы воспользуются этим независимым положением России по полной программе.

Вместе с тем хочу отметить, что на нас слишком много внимания уделяется техническим сторонам иранской ядерной программы и недостаточно – политическая составляющая этого курса. Среди 193 государств – членов ООН есть только одно, которое открыто на официальном высшем уровне заявляет о том, что другие государства, а именно соседи государства в лице Израиля должны быть «стартом с политической карты мира». Президент Ахмадинежад в своей речи, произнесенной 26 октября 2005 года на конференции «Мир без синих», заявил: «Наш дорогой имам (апостол Христос) сказал, что этот режим склоняющийся к Иерусалиму, должен быть стерт со страниц земли». Эта фраза очень «реваншный» мурз – Весьма иранское информационное агентство (АГАР News) – 14 декабря 2005 года – посетовало: «Президент Ирана Ахмадинежад, который недавно желал стереть имя Израиля с карты мира, сменил свою позицию. Теперь он в духе оппортунистов соглашательства и дипломатии поклялся стереть имя Израиля с карты Ближнего Востока и перенести ее на карту Европы». «Стереть» или «перенести», хрен редки не спасти, в позиции Тегерана совершенно ясна – в Палестине Израилью ни места.

Именно на этом фоне иранская ядерная программа непременно для Израиля, ни для США. Многие говорят: заявление Ахмадинежада – это риторика, демагогия. Но ведь так же в начале 30-х годов прошлого века говорили про Гитлера, когда он заявлял о походе на Восток, с «финишным» решением еврейской проблемы. Оказалось, что это не риторика, как сказали – так и сделан. И нам надо эти уроки истории усвоивать. Всегда очень легко решать проблемы безопасности других стран. Представьте себе на минуту, что соседнее с Российской государством, наимного превосходящее ее по населению и по другим параметрам, форсированным путем создавало бы ракетно-ядерные оружия и при этом заявляло бы, что Россия должна быть «стартом с политической карты мира» (или куда-то «перенесена»), потому что якобы незаконно обладает огромными территориями. Наверное, многие из присутствующих в этом зале сказали бы, что необходимо срочно применить самые жестокие меры для пресечения ядерной программы – осуществить военную операцию. И я был бы в их числе. Что дальше? Весь многолетний опыт переговоров с Тегераном показал, что самы по себе переговоры являются для Ирана широким, прикрываясь которой он продвигает свою программу и уже достичь ядерного порога. За семь лет переговоров в дипломатическом решении не удалось сдвинуть ни на сантиметр, но зато Иран имеет теперь не 164, а почти 10 тысяч центрифуг и целый комплекс других сопряженных военных систем и проектов.

Остановить Иран и предотвратить новую войну в регионе может только единственный консолидированный позиции Совета Безопасности ООН и санкции, которые были бы для Ирана «реваншными» чувствительны. Впереди такие санкции сейчас называют Европейским союзом. Правда, наметили с оговорками, через пять месяцев, причем условием является возврат к переговорам. Тегеран, конечно, надеется перехватить всех, начинать маневрировать, он и раньше неоднократно это делал.

ОТНОШЕНИЯ: РОССИЯ – ИРАН

В заключение несколько слов о политике России. В чем она состоит? Мы слышим много официальных заявлений, но если их скрестить с пропагандой, она состоит в следующем: санкции себя исчерпали, больше санкций не нужно, нужны переговоры, хотя они точно ничего не дают. Я говорю это без сарказма, даже президент Медведев некоторое время назад просто так и сказал.

Реальная политика России была очень прагматичной, она пыталась играть на противоречии между Россией и Израилем для того, чтобы попасть на то, что запад, который наяделся, что Россия будет оказывать на Иран влияние. А с другой стороны, Россия пытается получить что-то от Ирана и немножко получила и в экономическом, и в политическом плане, поскольку Ирану она говорила, что сдвигивает Запад от приятия газодорожного более жестких мер. Вобщем говорю, почему не проводить такую политику? У нас не так много козырей в отношениях с Западом, и вполне понятно что использовалась иранской козырь.

Но сидеть между двумя стульями бесконечно нельзя. В конечном счете, как правило, они разъезжаются. Сейчас мы подходим к такому моменту. Наши отношения с Ираном поменялись местами. Не Россия использует Иран в своих целях, А Иран использует Россию в своих. В частности, чтобы закреплять новую резолюцию Совета Безопасности и одобрение таких санкций, на которые Иран не сможет не проголосовать. К тому же пытаются и подкупить, и запугать, что устроят большие неприятности в Центральной Азии, на Северном Кавказе, и там далее. США и Запад со своей стороны убедились – Россия не имеет влияния на Иран. Когда обнаружился новый комплекс обогащения окрест Кума, выяснилось, что Иран даже не сообщил нам об этом. Мы – то рассчитывали, что иранцы говорят нам правду, раз мы отстали от них в технологиях, говорили, что это для сдерживания, не надо.

Напомню, что Советский Союз и США тоже имели ядерное оружие для сдерживания, но в 1962 году вновь подтолкнули к границам ядерной войны и только спустились с горы, на мой взгляд, спасли мир от ядерной катастрофы.

Второй тезис состоит в следующем: Иран создает ядерное оружие для сдерживания, чтобы на него не напали. Я хочу в этом связи напомнить, что кроме США, первыми создавшими ядерное оружие, ни одна другая страна из тех девяти стран, которые после США разработали ядерное оружие (якобы ИАР), не создала его для чего-либо иного, кроме сдерживания. Все ядерное распространение шло и продолжается под полным защиты национальной безопасности, сдерживания от ядерной агрессии или нападения с использованием обычных вооружений. Поэтому упоминать себя тем, что это для сдерживания, не надо.

Напомню, что Советский Союз и США тоже имели ядерное оружие для сдерживания, но в 1962 году вновь подтолкнули под гору, на мой взгляд, спасли мир от ядерной катастрофы.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдерживались, при этом тоже присоединились к ядерной конфронтации.

Довод о том, что Иран имеет право на ядерное оружие, разве им обладает Иран, ставит крест на попытках прекратить распространение этого оружия в мире. Хотелось бы, чтобы расложились и враждующие стороны, которые не действуют уже разрозненно, а вместе с тем идут вперед.

Довод о том, что Иран имеет право на ядерное оружие, разве им обладает Иран, ставит крест на попытках прекратить распространение этого оружия в мире. Хотелось бы, чтобы расложились и враждующие стороны, которые не действуют уже разрозненно, а вместе с тем идут вперед.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдерживались, при этом тоже присоединились к ядерной конфронтации.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдерживались, при этом тоже присоединились к ядерной конфронтации.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдерживались, при этом тоже присоединились к ядерной конфронтации.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдерживались, при этом тоже присоединились к ядерной конфронтации.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдерживались, при этом тоже присоединились к ядерной конфронтации.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдерживались, при этом тоже присоединились к ядерной конфронтации.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдерживались, при этом тоже присоединились к ядерной конфронтации.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдерживались, при этом тоже присоединились к ядерной конфронтации.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдерживались, при этом тоже присоединились к ядерной конфронтации.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдерживались, при этом тоже присоединились к ядерной конфронтации.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдерживались, при этом тоже присоединились к ядерной конфронтации.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдерживались, при этом тоже присоединились к ядерной конфронтации.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдерживались, при этом тоже присоединились к ядерной конфронтации.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдерживались, при этом тоже присоединились к ядерной конфронтации.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдерживались, при этом тоже присоединились к ядерной конфронтации.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдерживались, при этом тоже присоединились к ядерной конфронтации.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдерживались, при этом тоже присоединились к ядерной конфронтации.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдерживались, при этом тоже присоединились к ядерной конфронтации.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдерживались, при этом тоже присоединились к ядерной конфронтации.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдерживались, при этом тоже присоединились к ядерной конфронтации.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдерживались, при этом тоже присоединились к ядерной конфронтации.

Что происходит в ближайшем будущем? Раз Иран уже стоит на ядерном пороге, то

лишь из внешней ситуации зависит, перейдет он его или нет. Учитывая нарастающие опасения, что Иран уже может быть привлечен к ядерной войне, что он может попасть на грань национальной гибели и только получателя ядерского военного командования появится остановить наступление арабов, а вместе с тем США и СССР захотят заключить перемирие, хотя они сдержив